

Черноволосый культиватор ненадолго замедлил шаг, размышляя лишь мгновение, прежде чем изменить направление своего пути.

Он не был склонен к добрым делам, но ловушка, установленная старейшиной Юнь Шу, действительно представляла опасность. Эти малыши из внешних сект, вероятно, происходили из знатных семей, и если с ними что-то случится, расследование могло привести к неприятностям, особенно если выяснится, что он прошел мимо, не оказав помощи.

Малыши действительно выглядели как избалованные дети. Даже в их нынешнем плачевном состоянии было видно, что они росли в роскоши: их щеки были нежными и мягкими, а одежда — изысканной.

Ребенок в центре группы был чуть старше, одетый в длинный халат алого цвета с золотой окантовкой, на подоле которого были вышиты птицы, держащие в клювах ветви. Каждая деталь его облика говорила о жизни в роскоши.

Однако сейчас его лодыжка была зажата в шипах, образованных магическим массивом, что заставляло его оставаться в неудобной позе, а нога была изранена до крови.

Цзи Чжайсин подошел.

Сейчас было настолько темно, что малыши, не обладая достаточным уровнем совершенствования, не могли видеть в темноте Пика Чуюнь. Они лишь заметили высокую фигуру, приближающуюся к ним, — казалось, это был красивый юноша.

Хотя он был ненамного старше их, малыши, словно найдя опору, загорелись надеждой и начали просить о помощи.

Цзи Чжайсин не стал сразу успокаивать их, а наклонился, взял раненую ногу мальчика и, сделав несколько магических жестов, легко освободил его от шипов, которые так пугали детей.

Малыши сразу же прониклись доверием к Цзи Чжайсину!

Цзи Чжайсин достал из сумки порошок и нанес его на рану. Молодой господин, казавшийся очень изнеженным, вздрогнул и сдержанно спросил:

— Что это за лекарство?

— У Сань из пяти вкусов.

Молодой господин замолчал, вероятно, это название выходило за пределы его знаний.

Это лекарство Цзи Чжайсин привез из своего прежнего клана в малом мире. Оно практически не отличалось от обычных травяных снадобий, и даже если эти дети были хорошо знакомы с различными духовными травами, они вряд ли могли знать его происхождение.

После обработки раны Цзи Чжайсин использовал бинты из своей сумки, чтобы остановить кровь. Видя, что ребенок выглядит настолько бледным, будто может умереть в любой момент, он бережно поднял его на руки.

Цзинь У вздрогнул.

Молодой господин был несколько насторожен по отношению к незнакомцу, слегка отклонился назад, но не смог сопротивляться. Однако, когда он оказался в объятиях, то почувствовал, что движения человека были аккуратными и мягкими, не причиняя боли или дискомфорта, а наоборот... принося успокоение.

Даже запах, исходящий от одежды, был чистым и приятным.

Нахмуренные брови Цзинь У расслабились. Его рука, которая сначала пыталась оттолкнуть, теперь нерешительно схватилась за рукав Цзи Чжайсина, словно одновременно сопротивляясь и соглашаясь.

— Я проведу вас отсюда, — голос черноволосого культиватора был мягким и приятным. — Вы можете держаться за мою одежду или за руки друг друга.

— Я предупрежу вас, если на пути будут крутые или неровные участки.

— Будьте осторожны.

Цзи Чжайсин обычно был немногословен, но когда ему приходилось общаться, он делал это с особой внимательностью и теплотой, заставляя людей с нетерпением ждать каждого его слова.

Напряжение малышей постепенно ушло.

Они даже стали активно пытаться завязать разговор с этим человеком.

И ответы Цзи Чжайсина никогда не казались им пренебрежительными или поверхностными, поэтому вскоре дети выдали всю информацию.

Например, из какой они секты.

И почему оказались здесь.

Как и предполагал Цзи Чжайсин, эти дети действительно приехали с отцами или наставниками, чтобы принять участие в церемонии даосских спутников старейшины Юнь Шу.

Одна девочка в платье цвета небесной лазури, тщательно подбирая слова, словно стараясь казаться взрослой, сказала:

— Мы хотели увидеть великолепие старейшины Юнь Шу. Говорят, он достиг стадии Зарожденной Души в двадцать лет, а к ста годам достиг Разделения Духа. Он практикует Путь Убийства и выглядит величественно.

— Вы сможете увидеть его завтра, — заметил Цзи Чжайсин. — Зачем так рисковать?

Малыши, боясь произвести плохое впечатление на красивого брата, поспешили объяснить:

— На самом деле, мы хотели увидеть и спутника старейшины Юнь Шу...

Неожиданно дети быстро выдали все сплетни.

— Говорят, что культиватор по имени Цзи Чжайсин даже слабее меня!

— Старейшина Юнь Шу спас его, а он привязался к старейшине, вынуждая его жениться, угрожая самоубийством.

— Он, наверное, просто хочет воспользоваться силой и влиянием старейшины, какой хитрец!

Цзи Чжайсин быстро вывел малышей к выходу из ловушки. К счастью, ближайшая лечебница находилась всего в паре минут ходьбы — ведь ученики, получающие травмы в массивах Пика Чуюнь, были обычным делом.

Цзи Чжайсин, слушая всю дорогу плохие отзывы, оставался невозмутимым и по-прежнему мягким:

— Возможно, Цзи Чжайсин вовсе не собирался принуждать старейшину Юнь Шу к браку.

Дети, чьи мысли были прямолинейны, твердо стояли на своем мнении о «добре и зле».

— Тебя обманули! Не думай, что все люди хорошие, — покачали они головами.

— Я просто думаю, что если никто его не любит, это говорит о его характере, — сказал Цзи Чжайсин.

Они вышли.

Тьма, пронизывающая ловушку, рассеялась, и лунный свет, подобный сиянию жемчуга, озарил их. Дети наконец увидели черноволосого культиватора, который вывел их из ловушки.

Серебристый свет, как снег, и культиватор был красивее, чем самые прекрасные красавицы, которых они когда-либо видели. Это зрелище мгновенно захватило их сердца, и они замерли, не в силах оторвать взгляд, чувствуя, что перед ними нечто невероятно прекрасное.

— Братец, — голоса детей стали сладкими, как мед. — Ты живешь на Пике Чюнь? Мы можем прийти к тебе снова?

Красивый брат улыбнулся:

— Завтра вы меня увидите.

Он слегка помедлил, прежде чем добавить:

— Меня зовут Цзи Чжайсин.

В мгновение ока малыши затихли, и вокруг воцарилась гробовая тишина.

Глаза детей, обычно круглые и яркие, теперь широко раскрылись, а лица выражали либо шок, либо полное замешательство.

Цзинь У, который из-за раны лежал с закрытыми глазами, бледный и свернувшийся в объятиях Цзи Чжайсина, внезапно открыл глаза и невольно схватился за прядь черных волос, спадающую с плеча Цзи Чжайсина.

Холодные и мягкие.

Эти избалованные дети, которые раньше кричали, что разберутся с Цзи Чжайсином, теперь, увидев «злодея», стали сладкими и послушными, словно кусочки молочного пудинга, украдкой поглядывая на Цзи Чжайсина.

Неудивительно, что они были шокированы. В их представлении Цзи Чжайсин был хитрым и корыстным человеком, низкого происхождения и слабого уровня совершенствования, который должен был выглядеть отталкивающе. Как он мог быть связан с этим прекрасным братом?

У детей даже появилась трещина в их врожденном доверии к старшим.

— Почему они обманули нас?

Цзи Чжайсин... оказался очень хорошим человеком.

Видя, как дети растеряны, Цзи Чжайсин не стал их дразнить. Он отвез их в лечебницу, передал раненого Цзинь У лекарям и поручил надежным стражникам отвести этих маленьких проказников домой.

Ночь уже окутала всю Секту Меча Минлин, и дети, наблюдая, как Цзи Чжайсин заботится о них, не проявляя нетерпения, почувствовали легкое чувство вины.

Этот брат выглядел ненамного старше их.

Белоснежный халат Цзи Чжайсина случайно запачкался кровью Цзинь У.

Он этого не заметил.

Но дети, особенно Цзинь У, были особенно внимательны к этому, и ему было стыдно за то, что он испачкал Цзи Чжайсина.

Дети думали, что должны поблагодарить.

Или хотя бы извиниться.

Но все они застеснялись и ничего не сказали.

Цзи Чжайсин, закончив дела, собрался вернуться на Пик Чуюнь.

Он предположил, что дети, вероятно, слишком горды, чтобы заговорить с ним, поэтому не стал настаивать на общении, лишь тихо сказал, покидая лечебницу:

— Я возвращаюсь. Не заблудитесь снова.

И тут дети засуетились, наперебой извиняясь.

Они не должны были так говорить о Цзи Чжайсине.

Девочка в светло-голубом платье с красными глазами и горячим носом сказала:

— Ты... ты не женись на старейшине Юнь Шу, хорошо?

<http://bllate.org/book/15565/1385339>